

8. Washington talks. Europe / CONCLUSIONS of a Meeting of the Cabinet held at Admiralty House on Wednesday, 26 Apr., 1961. CAB 128/35. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (Дата обращения: 18.01.2018).

БРИТАНСКИЙ ПОДХОД К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В «БРЮГГСКОЙ РЕЧИ» МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

© 2019 В. Н. ЧЕПИК¹

*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

¹*Эл. адрес: victor_chepik@mail.ru*

В статье исследуется британский подход к европейской интеграции. Автор отвечает на главный исследовательский вопрос: произошло ли изменение в подходе Великобритании к европейской интеграции через пятнадцать лет после того как Британия стала полноправным членом ЕЭС и каковы должны были быть направления его развития согласно позиции британского правительства. Брюггская речь М. Тэтчер легла в основу проведенного в статье сравнительного анализа.

Ключевые слова: европейская интеграция, позиция Великобритании, «Брюггская речь М. Тэтчер».

УДК 349.6+347.2/3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

А. В. ЧЕРНОВ¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: chernov6934@gmail.com*

В статье рассматриваются отличительные особенности права собственности на природные ресурсы как один из важнейших факторов социально-экономического развития государства. Обосновываются предложения по дальнейшему совершенствованию природоресурсного законодательства, а также расширение круга субъектов права частной собственности и видов природных ресурсов, передаваемых в частную собственность. При этом учитывается, что природные ресурсы, предназначенные удовлетворять потребности человека, принадлежат всему обществу, причем одновременно настоящему и будущему поколениям. Соответственно в общественных отношениях, регулируемых правом, природные ресурсы должны восприниматься как общественное (национальное) достояние. При этом проявляется ряд проблемных вопросов, требующих своего решения, с учетом многогранных экономических, политических, социальных и юридических аспектов, обеспечивающих рациональное их использование и сохранение природных ресурсов для будущих поколений людей.

Ключевые слова: аренда природных ресурсов, право государственной собственности, право частной собственности, исключительная собственность государства, природные ресурсы, природные объекты, растительный мир, земли сельскохозяйственного назначения, общественное (национальное) достояние, государственный суверенитет.

Введение

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Беларусь [1] государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах

человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства. Законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность. Собственность составляет основу любого способа производства. Так, одной из важнейших характеристик бывшего Союза ССР являлось право исключительной собственности государства на природные ресурсы. В статье 11 Конституции Союза ССР было закреплено положение, что в исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды и леса. Отличительные, основополагающие изменения в правовом режиме компонентов природной среды были определены 27 июля 1990 г. в «Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь», установившей в статье 5 право собственности белорусского народа на землю и иные природные ресурсы. Закон «О собственности в Республике Беларусь» [2], принятый 11 декабря 1990 г., ввел право собственности Республики Беларусь на землю и другие природные ресурсы.

Следующим шагом к становлению современного состояния права собственности на компоненты природной среды являлось Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 1 октября 1991 г. «О признании права частной собственности на землю» [6]. 16 июня 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «О праве собственности на землю», который установил две формы земельной собственности: государственную и частную. В отношении иных компонентов природной среды вопрос о праве собственности был решен на Республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., по итогам которого в числе других в Конституцию Республики Беларусь внесли нормы об исключительном характере права государственной собственности на недра, воды и леса. Закон «О праве собственности на землю» признал субъектом права государственной собственности на землю – Республику Беларусь, т. е. государство в целом, субъектами права частной собственности – граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на ее территории.

Первая редакция закона «О праве собственности на землю» оставила юридические лица за рамками формирующегося института права частной собственности на природные ресурсы. Цели, для осуществления которых земельные участки передавались гражданам в частную собственность – ведение личного подсобного хозяйства, строительство и обслуживание жилого дома, коллективное садоводство и дачное строительство. Вторая редакция Закона «О праве собственности на землю», принятая 4 декабря 1997 г., признала в качестве субъектов юридические лица Республики Беларусь, а также физических лиц, рассматривая их как собственников юридических лиц. В соответствии с этой редакцией Закона в собственности юридических лиц на основании решения Президента Республики Беларусь или уполномоченных им государственных органов находятся земли, предоставленные для эксплуатации привати-

рованных объектов производственного назначения и объекты по оказанию услуг, а также земли, предоставленные для строительства и эксплуатации необходимых Республике Беларусь предприятий при осуществлении инвестиционных проектов.

Право частной собственности на землю установлено Кодексом о земле от 4 января 1999 г., в соответствии с которым, кроме граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на территории государства или приравненных к постоянно проживающим, земли в частную собственность передаются юридическим лицам Республики Беларусь, в том числе предприятиям с иностранными инвестициями при приватизации объектов государственной собственности и при осуществлении инвестиционных проектов. При характеристике института права частной собственности на природные ресурсы необходимо обратить внимание на Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. «О растительном мире» [4], статья 5 которого устанавливает, что объекты растительного мира, расположенные в границах участков, являющихся собственностью граждан, юридических лиц, следует рассматривать как собственность этих субъектов. Указанные лица осуществляют обращение с объектами растительного мира, расположенными в границах, находящихся в их собственности, земельных участков, как пользователи земельных угодий, исходя из чего объекты растительного мира, а равно право пользования ими не могут быть самостоятельным предметом купли, продажи, мены, дарения, наследования, залога или отчуждения в иной форме. Объекты растительного мира следуют судьбе земельного участка или водного объекта, в границах которого они расположены.

Закрепление в законодательстве не только права исключительной собственности государства на недра, воды, леса и собственности государства на земли сельскохозяйственного назначения, но и введение права частной собственности на землю и объекты растительного мира свидетельствует о происходящих процессах развития института права собственности на природные ресурсы в Республике Беларусь. Т. И. Макарова обоснованно считает, что институт права собственности на природные ресурсы в современной истории Республики Беларусь прошел путь от исключительного права государственной собственности Союза ССР на природные ресурсы с их изъятием из гражданского оборота через признание Республики Беларусь субъектом права собственности на природные ресурсы на своей территории (1990 г.) до введения права частной собственности на землю и объекты растительного мира (1990, 2003 гг.) наряду с правом исключительной государственной собственности на недра, воды и леса (1996 г.) [16, с. 86].

С развитием общественных отношений происходит дальнейшее совершенствование правового регулирования отношений собственности на природные ресурсы. Как отмечает С. А. Балашенко, за последнее время кардинально изменилась смысловая и правовая нагрузка категории собственности на природные объекты и ресурсы, которая включает не только владение, пользование и распоряжение, но и обязательства перед обществом. Обладая такой специфической собственностью как природные ресурсы, собственник принимает на себя обяза-

тельства использовать их так, чтобы не нарушать интересы и условия жизнедеятельности других субъектов. В цивилизованных странах право собственности на природные ресурсы понимается как право пользоваться и распоряжаться ими с определенными ограничениями. В ряде случаев мировая практика имеет на все более жесткие ограничения, и, конечно, ставится вопрос об уровне государственного регулирования и вмешательства в осуществление права собственности на природные объекты и ресурсы [9, с. 176]. При этом необходимо учитывать положение, что в природе существует правило: чем более разнообразная природная система, тем более она устойчива. Аналогичное положение и в экономике: чем многообразнее состав форм собственности, в том числе на природные ресурсы, тем устойчивее экономика страны.

Основная часть

Право собственности получило развитие с возникновением государства, однако первые примитивные формы общей собственности уже проявлялись на ранних этапах первобытно-общинного строя. Отличительные особенности собственности имелись в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом способах производства. Достаточно аргументированно обосновано положение о том, что собственность составляет основу любого способа производства. Однако до сих пор не прекращаются дискуссии о том, что такое собственность, хотя попытки раскрыть ее сущность начали появляться с момента возникновения классового общества. С точки зрения экологического и природоресурсного права отношения собственности неразрывно связаны с обеспечением права граждан на благоприятную окружающую среду, наиболее рациональное использование природных ресурсов и действенным государственным и общественным контролем в данной сфере общественных отношений.

Право собственности на природные ресурсы существенно отличается от права собственности на имущество и объекты неэкологического характера. Так, распределение и перераспределение природных ресурсов обязательно осуществляется в натуре, путем отвода, т. е. обозначения границ объекта на местности с последующей выдачей удостоверяющих документов. Природные ресурсы должны использоваться в соответствии с их целевым назначением, которое определяется при их предоставлении природопользователям.

Право собственности на природные ресурсы в юридическом смысле рассматривается как правовой институт и как совокупность правомочий собственника. Право собственности на природные ресурсы в субъективном смысле представляет собой совокупность правомочий собственника на данные природные ресурсы, а в объективном – совокупность правовых норм, составляющих правовой институт собственности.

Правой режим природных ресурсов основывается на концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, где определена стратегическая цель в области воспроизводства, рационального использования и охраны природного потенциала и предусматривается использование меньшего количества природных ресурсов на единицу экономического результата. Кроме этого, планируется обеспечить замещение

невозобновляемых природных ресурсов возобновляемыми с учетом динамики истощения их запасов. Например, одним из перспективных направлений является расширение лесного хозяйства и увеличение площадей земель, занятых лесом. Так, в долгосрочной перспективе определяется формирование экоэффективного лесного хозяйства, повышение уровня лесистости с 39,4 % в 2013 г. до 40,3 % в 2030 г. [7]. Природные ресурсы – это компоненты природы, которые при данном уровне развития производительных сил используются или могут быть использованы в общественных (национальных) интересах. Критерием включения компонентов природы в состав природных ресурсов является экологическая и техническая целесообразность их использования, уровень изученности, социальные и экологические факторы. По мнению Н. А. Шингель и И. С. Шахрай, определение понятия «природные ресурсы» дается через признак использования или потенциальной возможности использования в процессе хозяйственной и иной деятельности [21, с. 7].

В Республике Беларусь выделяются следующие формы собственности на природные ресурсы: исключительная собственность государства, государственная собственность, частная собственность негосударственных юридических лиц, частная собственность физических лиц, собственность иностранных государств и международных организаций, которая не относится ни к государственной, ни к частной собственности и занимает особое правовое положение. В Декларации Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Беларусь» закреплена собственность белорусского народа на землю, недра, другие природные ресурсы, воздушное пространство. Из смысла данной статьи можно заключить, что объекты животного и растительного мира подпадают под формулировку «другие природные ресурсы». Так, в Законе «О животном мире» [3] определяется, что животный мир является собственностью государства. В Законе «О растительном мире» [4] закреплено, что объекты растительного мира, расположенные на территории Республики Беларусь, являются государственной собственностью. Объекты растительного мира, расположенные в границах участков, являющихся собственностью граждан или юридических лиц, следует рассматривать как собственность этих субъектов.

В юридической литературе отмечается, что не являются объектами права собственности атмосферный воздух и климат. Например, климат в силу своих физических характеристик, а именно отсутствия свойств вещи в гражданско-правовом понимании, «неовещественности» не может являться объектом права собственности как государственной, так и частной [15, с. 78]. Глобальное значение климата не позволяет осуществлять полное разграничение юрисдикций государств в данной сфере, и его необходимо рассматривать как общее наследие человечества, не подлежащее национальному присвоению. Основой для совершенствования правового регулирования отношений в области антропогенного воздействия на климат являются, прежде всего, международные соглашения. Право собственности на природные ресурсы действует до тех пор, пока они находятся в естественном состоянии как неразрывные компоненты

природной среды. Если они будут изъяты из естественных условий, то право собственности при этом заканчивается и они становятся товаром, сырьем, включаются гражданский оборот и выходят из-под действия норм природоресурсного права. Поэтому животные в зоопарках, вода в резервуарах, срубленные деревья не считаются природными ресурсами.

Содержание права собственности на природные ресурсы выражается в 3 правомочиях: право владения, право пользования и право распоряжения. Кроме этого, существуют другие взгляды на структуру права собственности. Так, по мнению Р. Коуза, полный «пучок» права собственности состоит из 11 элементов: право владения, право управления, право на доход, право суверена, право на передачу благ в наследство, запрет на нанесение вреда внешней среде и др. [12, с. 82–83], что, по нашему мнению, более полно отражает структуру права собственности, особенно применительно к собственности на природные ресурсы. В научных публикациях обосновывается целесообразность формирования права международной собственности на отдельные природные ресурсы и объекты. С. А. Боголюбов считает, что в связи с вопросом о праве собственности на природные ресурсы и объекты можно обсуждать вопрос о собственности Союзного государства на те или иные природные ресурсы и объекты, а именно: особо охраняемые природные территории специфически-экологического, радиационного и иного характера, на водно-болотные угодья, памятники природы и др. Выделение природного объекта в собственность Союзного государства придаст новый импульс его развитию, увеличит его материальные и природные ресурсы для общественных полезных общих целей [9, с. 114–115]. В настоящее время уже имеются примеры формирования международной собственности. Так, Государственная инспекция охраны животного и растительного мира Беларуси и Московско-Окское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству подписали план по сотрудничеству. Стороны намерены обмениваться опытом, информацией о восстановлении рыбных запасов. В 2017 г. представители природоохранных организаций России и Беларуси выпустили в Днепр более 1000 особей стерляди. В настоящее время сотрудничество продолжено и будет проводиться зарыбление Днепра судаком [19]. Также осуществляются и другие совместные проекты по использованию природных ресурсов. Государственный секретарь Союзного государства Г. А. Рапота считает очень важным, чтобы каждая сторона определила свой интерес. Одним из интеграционных инструментов мог бы стать Суд Союзного государства, чтобы разбирать спорные ситуации [10].

Государство как собственник природных ресурсов не во всех случаях должно обладать всеми полномочиями, реализуя свое право распоряжения при передаче природных ресурсов во владение или пользование другим субъектам природоресурсных отношений. Для сравнения собственник земельного участка может передать его в аренду. По договору аренды арендатор будет обладать только правом владения или пользования, а право распоряжения остается за собственником. Двойственность положения природных объектов и ресурсов неразрывно связана с производственной деятельностью субъектов хозяйствования и правовым режимом компонентов окружающей среды, что предопределя-

ет эколого-экономическую сущность института права собственности на природные ресурсы. Широкое распространение имеет мнение, что государственная собственность на природные ресурсы является наиболее оптимальной формой собственности, способствующей охране окружающей среды. Ей противопоставлялась частная собственность на природные ресурсы, которая при таких подходах разъединяет интересы собственника и общества в охране окружающей среды. При развитии рыночных отношений такие концепции не всегда оправданы. При этом просматривается не в полной мере осуществление конституционного положения, что государство гарантирует равные условия для развития всех форм собственности (ст. 13). На эти несоответствия обоснованно обращается внимание ученых и практических работников, так как ограничивается и сдерживается использование огромного потенциала национального богатства – собственности. Ограничение права собственности на природные ресурсы имеет преобладающе публично-правовую природу и выражается в установлении определенных запретов и возложении дополнительных обязанностей на собственника. По мнению Н. Л. Бондаренко, ограничения права собственности могут устанавливаться как в интересах всех или многих лиц (общее ограничение), так и в интересах определенных лиц (частное ограничение) [12, с.107]. Ученые в области конституционного права отмечают, что устойчивость государственного суверенитета определяется не объемом государственной собственности, а скорее уровнем ее развития и эффективности [21]. В законодательстве нет четкого определения правового положения коммунальной собственности. В соответствии со ст. 33 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [5] природные ресурсы составляют экономическую основу местного управления и самоуправления, но не включаются в состав коммунальной собственности. Однако ст. 34 данного Закона предусматривает полномочия местных Советов по распоряжению природными ресурсами путем предоставления их во владение и пользование юридическим и физическим лицам, которые вносят платежи и возмещают ущерб, причиненный окружающей среде в результате осуществляемой деятельности. Косвенно подтверждают наличие только республиканской собственности на природные ресурсы нормативные правовые акты, регулирующие переход земельных участков из частной собственности в государственную.

Например, Положение о порядке выкупа земельных участков, находящихся в частной собственности, для государственных нужд указывает на передачу земельных участков в собственность Республики Беларусь после ее выкупа. Поэтому в юридической литературе высказывается мнение, что право коммунальной собственности на природные ресурсы не получило законодательного закрепления [16]. Однако, по нашему мнению, для обеспечения более рационального использования природных ресурсов и повышения роли органов местного управления и самоуправления, расширения их компетенции, целесообразно предусматривать право коммунальной собственности в этой сфере. Особый интерес в теоретическом и практическом аспектах представляют проблемы дальнейшего развития права частной собственности на землю и другие природные ресурсы. Статья 36 Кодекса о земле предусматривает размеры земельного

участка, предоставляемого в частную собственность или пожизненное наследуемое владение для ведения ЛПХ в сельском населенном пункте, поселке городского типа до 1 гектара. Данное положение ограничивает возможности граждан, проживающих в городах, на ведение личного подсобного хозяйства, что, на наш взгляд в современных условиях требует иных подходов, способствующих более рациональному использованию природных ресурсов и увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому в законодательстве целесообразно предусмотреть возможность предоставления земельных участков для ведения личных подсобных хозяйств гражданам, проживающим в городах. По этому поводу И. П. Кузьмич обращает внимание, что граждане, проживающие в городах, могут стать собственниками или владельцами земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства в результате наследования, и какого-либо основания для прекращения указанных прав, при условии продолжения использования этих участков по целевому назначению, не предусмотрено [18, с. 112]. Но указанное единственное основание не решает возникающие проблемы. Кроме этого, в результате проведенного нами анализа, в земельном законодательстве не просматривается четкое закрепление размеров земельных участков для ведения ЛПХ при их наследовании гражданами, проживающими в городе. Как считает директор института системных исследований А. Шпак, вопрос частной собственности на землю довольно сложный. К примеру, если фермеры в течение 3–5 лет эффективно используют землю, то арендованный земельный участок, при желании, может быть передан ему в собственность. При этом контроль за использованием земли вести с возможностью применения экономических санкций, вплоть до ее изъятия [22].

На съезде Белорусского крестьянского совета в выступлении Главы крестьянского хозяйства В. Бараули подчеркивалось, что чувство собственности порождает по-настоящему хозяйское отношение к земле и к делу, которое приносит основной доход и укрепляет продовольственную безопасность страны [10], что свидетельствует о целесообразности предоставления земли в частную собственность. По мнению руководителя одного из самых известных фермерских хозяйств М. Шруба, нужен надежный механизм для обеспечения эффективно работающих хозяйств земельными ресурсами за счет изъятия их у отстающих предприятий [14].

Как справедливо отмечает Т. И. Макарова, определяющая функция государства состоит не в роли монопольного собственника природных ресурсов, а в роли жесткого контролера за соблюдением норм экологического законодательства при эксплуатации природных ресурсов, независимо от форм собственности. В государствах, где институт права частной собственности на природные ресурсы существует не одно столетие, например в США, также отмечается расширение сферы регулятивных полномочий государственного вмешательства в процесс использования земель, находящихся в частной собственности, что на взгляд специалистов ведет к изменениям в традиционной концепции права частной собственности на землю [17]. Однако наряду с усилением государственного и общественного контроля за использованием и охраной природных ресурсов, проявляется необходимость предоставления в частную собствен-

ность, кроме земельных участков, отдельных участков других природных ресурсов. Например, по законодательству Российской Федерации только недра находятся в государственной собственности, остальные природные объекты находятся в частной, государственной, муниципальной собственности. По законодательству Республики Беларусь право собственности на природные ресурсы во всех таких формах не предусмотрено.

По мнению Макаровой Т. И. [17, с. 58], расширение круга природных объектов, передаваемых в частную собственность, может быть осуществлено за счет участков лесного фонда, примыкающего к земельным участкам, находящимся в частной собственности. Однако данные предложения по объектам частной собственности по действующему законодательству не могут на практике получить разрешения. Например, в отдельных регионах страны фермерам, занятым выращиванием сельскохозяйственной продукции, предлагается освоить альтернативу – лесное фермерство. Тем более что имеется значительное количество низкопродуктивных земель, неудобиц и сработанных торфяников. По мнению начальника научно-исследовательского семеноводческого центра А. Волотовича, на таких землях фермеры могут осваивать новый вид деятельности – заняться плантационным выращиванием березы карельской. Древесина березы карельской используется для создания эксклюзивных дорогих вещей, а также изготовления мебели. В значительной мере объемы производства сдерживаются из-за дефицита сырья, так как на выращивание деловой древесины требуется 20–25 лет. Поэтому складываются высокие цены на внутреннем и внешнем рынках, что представляет интерес для предпринимательства. При этом очевидно совпадение общественных, государственных и частных интересов. Законодательство, в том числе Лесной кодекс Республики Беларусь, не предусматривает лесное фермерство. Так, предприниматель из Минского района Игорь Курочкин не смог получить низкоплодородный участок неудобиц или сработанных торфяников по причине, что целевое назначение земель не предусматривает выращивание леса. Государственные лесохозяйственные организации не всегда имеют возможности для своевременной посадки леса на таких пустующих земельных участках, особенно выращивание таких пользующихся повышенным спросом пород деревьев как дуб, береза карельская и других, поэтому в общественных интересах целесообразно предусмотреть в законодательстве лесное фермерство с целевой передачей земельных участков в частную собственность. Нормативное правовое закрепление права частной собственности на отдельные определенные участки недр, вод, лесов будет способствовать более активному развитию агроэкотуризма, воспитанию бережного отношения к окружающей природной среде. В настоящее время наиболее перспективными сельскими туристическими объектами являются: сельские усадьбы, агротуристические деревни [15]. Туристический объект сельская усадьба реализуется на базе личного подсобного хозяйства и представляет собой реконструированный сельский дом, который используется как для размещения посетителей, так и для постоянного проживания семьи владельца объекта. Туристический объект «Агротуристическая деревня» представляет собой кооперацию личных подворий сельских жителей и включает не менее 10 реконструируемых гостевых до-

мов, их особенностью является ориентация на сохранение народных традиций путем проведения национальных обрядов, знакомства с местными производствами, организуется выращивание органически чистой сельскохозяйственной продукции. Более привлекательным туристическим объектом, несомненно, явились бы ухоженные участки, леса, благоустроенные водоемы, находящиеся в частной собственности.

Наряду с этим необходимо учитывать недостатки и очевидные слабые стороны частной собственности на природные ресурсы. Предоставление природных ресурсов, как части общественного достояния в частную собственность вызывает определенные экономические, юридические, социальные и организационно-управленческие аспекты, затрагивающие интересы других граждан. Для устранения возникающих негативных проявлений неравенства собственников и лиц, не являющихся собственниками природных ресурсов, установлена плата за природные ресурсы, благотворительные взносы, запреты на вредное воздействие на окружающую среду. При нарушении требований законодательства предусматривается изъятие природных ресурсов, находящихся в частной собственности, и их перераспределение. Особое значение при этом имеют четкий механизм, урегулированный, законодательством, изъятие и перераспределение природных ресурсов независимо от формы их собственности при нарушении установленных требований природопользования.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать выводы, что с развитием рыночных отношений несравнимо возрастает роль правового регулирования общественных отношений, связанных с трансформацией собственности на природные ресурсы. Понятие права собственности на природные ресурсы имеет целый ряд существенных отличий от права собственности на имущество и иные объекты неэкологического характера. Природные ресурсы в отличие от товарно-материальных ценностей характеризуются естественностью происхождения, взаимосвязью с другими природными объектами и выполняют экологические, экономические, юридические, оздоровительные и воспитательные функции, обеспечивают качество среды обитания человека. Кроме этого, с точки зрения природоресурсного права отношения собственности тесно связаны с такими вопросами, как обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение рационального использования природных ресурсов. В юридической литературе получает распространение положение, что природные ресурсы составляют общественное (национальное) достояние, которое не совпадает по объемам с категориями государственной и частной собственности. В связи с этим проявляется необходимость большего осмысления таких категорий, как общественное (национальное) достояние, республиканская, коммунальная и частная собственность на природные ресурсы, и соответственно, более детального разъяснения в комментариях, как реально осуществляется владение, пользование и распоряжение этими ресурсами, особенно право частной собственности. Предоставление природных ресурсов в частную собственность вызывает ряд противоречий, так как они являются общественным (национальным) достоянием и могут иметь как положительные, так и от-

рицательные последствия. Однако необходимо учитывать и новые реалии: проявляется целесообразность предоставления земельных участков в частную собственность для ведения личных подсобных хозяйств не только гражданам, проживающим в сельской местности, но и в городах с возможностью создания кооперативов личных подсобных хозяйств по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. При этом должны предусматриваться соблюдение государственных стандартов, санитарных гигиенических требований, а также возможность предоставления дополнительных рабочих мест в сельской местности. Требуется законодательное закрепление возможности развития новых направлений крестьянской (фермерской) деятельности, связанных, например, с выращиванием леса. В ряде зарубежных стран также предусматриваются определенные ограничения и усиление государственного регулирования и вмешательства в осуществление права собственности на природные ресурсы. Обладая такой специфической собственностью, как природные ресурсы, собственник принимает обязательства использовать их так, чтобы не нарушать интересы и условия жизнедеятельности других субъектов. При невыполнении собственником принятых обязательств или требований законодательства необходимо предусмотреть возможности изъятия и перераспределения природных ресурсов для обеспечения их рационального использования в общественных интересах настоящего и будущих поколений людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХП (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 20.03.2019.

2. О собственности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь № 457-ХП от 11.12.1990 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О животном мире: Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О растительном мире: Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3: в ред. Закона от 18.07.2016 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007, № 147, 2/1335.

5. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс]: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2016 г. // Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 01.10.1991 г. № 1110-ХП: с изм. и доп. по сост. на ноябрь 2013 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 4/1932.

7. Национальная стратегия социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Аграрное право: электронный учебно-методический комплекс; учреждение образования «Минский инновационный университет». – Минск, 2017.

9. Балашенко, С. А. Проблемы государственного управления в области охраны окружающей среды / С. А. Балашенко // Выбранные научные работы Белорусского государственного университета. – Минск: БГУ, 2001. – Т. 3. – С. 159–177.
10. Бибииков, В. Движение вверх / В. Бибииков // Периодическое издание Совета Министров Союзного Государства «СОЮЗ. Беларусь-Россия». – 2019. – № 4. – С. 1.
11. Бобкова, И. Н. Основы экономической теории / И. Н. Бобкова. – Минск, 2011. – С. 74.
12. Бондаренко, Н. Л. Ограничение права собственности и обременение собственности: необходимости разграничения понятий / Н. Л. Бондаренко // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 10–21 апр 2018 г.; БГУ, редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. – 579 с.
13. Василевич, Г. А. Конституционно-правовые основы суверенитета Республики Беларусь / Г. А. Василевич, А. В. Шевцова. – Минск: Веды, 2002. – С. 176.
14. Галковский, С. Выгодный бизнес, но никак не форма социального иждивенчества / С. Галковский // Сельская газета. – 2019. – № 19. – С. 27.
15. Грицкевич Е. В. Понятие и признаки климата как объекта правоотношений в области охраны окружающей среды / Е. В. Грицкевич // Журнал «Право.by». – 2017. – № 4. – С. 75–80.
16. Макарова, Т. И. Право государственной собственности на компоненты природной среды: эколого-правовой аспект / Т. И. Макарова // Журнал «Право.by». – 2017. – № 5. – С. 85–91.
17. Макарова, Т. И. Право частной собственности на природные ресурсы: некоторые теоретические и практические проблемы / Т. И. Макарова // Юрид. журнал. – 2007. – № 21(9). – С. 57–61.
18. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О личных подсобных хозяйствах граждан» / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 264 с.
19. Периодическое издание Совета Министров Союзного Государства «СОЮЗ. Беларусь-Россия». – 2017. – № 5. – С. 1.
20. Сырицкая, С. Изучать, внедрять, добиваться и растить смену / С. Сырицкая // Сельская газета. – 2018. – № 68. – С. 7.
21. Шингель, Н. А. Природоресурсное право: краткий курс / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск: Амалфея, 2017. – 328 с.
22. Шпак, А. П. Сколько мотивации надо крестьянину / А. П. Шпак // Сельская газета. – 2018. – № 25. – С. 6.

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PROPERTY RIGHT TO NATURAL RESOURCES

© 2019 A. V. CHERNOV¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: chernov6934@gmail.com*

The article examines issues of further improving the legal regulation of land relations, the peculiarities of land leasing, and the establishment and termination of land servitudes. Based on a comparative analysis of the legal norms of civil and land legislation, the necessity of expanding the list of corporeal rights on which land plots can be granted, including the rights of economic management and operational management, is justified.

Keywords: property right, economic management right, operational management right, land rights, legal entities, land easement, land lease.